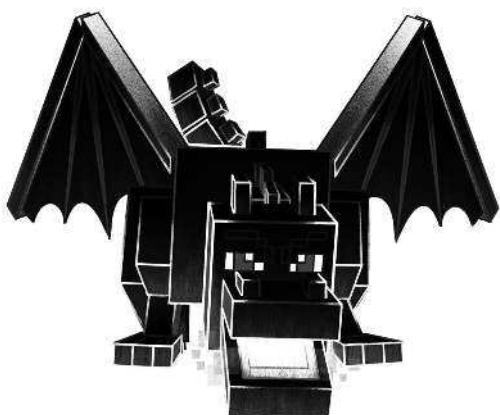

КЭТРИН М.
ВАЛЕНТЕ

МИНЕСРАФТ КРАЙ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(7Coe)
В15

Catherynne M. Valente
MINECRAFT: THE END

This translation published by arrangement with Del Rey,
an imprint of Random House,
a division of Penguin Random House LLC

© 2019 by Mojang AB and Mojang Synergies AB
«MINECRAFT™ is a trademark or registered trademark
of Mojang Synergies AB.»
All Rights Reserved.

Перевод с английского: *Валерия Либельт*
Cover art and design: *Ian Wilding*

Валенте, Кэтрин М.

В15 Minecraft: Край / Кэтрин М. Валенте.— Москва: Издательство АСТ, 2020.— 316, {2} с.

ISBN 978-5-17-119704-9

На окраине Телоса, самого большого города в странном измерении под названием Край, живут странники, близнецы Фин и Мо. Под неусыпным надзором могущественного дракона Края они исследуют древние руины и считают, что им известно о Крае все. Но однажды в их размеренную жизнь врываются пришельцы из других земель. Их зовут люди, и они хотят выкрасть артефакты странников и убить дракона Края. Фин и Мо хотят сразиться с захватчиками, но, едва встретившись с ними, понимают, что не готовы к битве и на самом деле очень мало знают о своем мире и о своем народе. Так они оказываются в самом центре войны, которая ставит под угрозу существование Края.

© Валерия Либельт, перевод, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Посвящается Авроре и Коулу.
Всего один шаг в портал — и мы снова вместе

Давным-давно жил-был игрок. И этот игрок — ты.

Иногда он считал себя человеком, который живет на хрупкой поверхности наполненного лавой каменного шара. Тот каменный шар, наполненный лавой, вращался вокруг другого шара из пылающего газа в триста тридцать тысяч раз больше него.

Они находились так далеко друг от друга, что свету требовалось восемь минут, чтобы добраться от одного шара до другого. Свет излучала звезда, и он мог сжечь твою кожу с расстояния в сто пятьдесят миллионов километров.

Иногда игроку снилось, что он стал шахтером и живет в плоском мире, что не имеет конца. Там солнце было похоже на белый квадрат. День длился недолго, а успеть требовалось много. И смерть там считалась лишь временным неудобством.

Джулиан Гоф, Поэма Края

ГЛАВА 1

Я, ТЫ, МЫ, ОНИ

В Крае всегда царит ночь. Нет ни рассветов, ни закатов. И стрелки на часах ничего не отсчитывают.

Но это не значит, что в Крае совсем нет понятия времени. Или же света. В бесконечном мраке мерцают острова: один бледно-золотой круг плывет за другим. Из земли к тусклому небу поднимаются деревья и тянутся башни одного и того же фиолетового цвета. На деревьях спеют плоды, а в башнях полным-полно комнат. В углах балконов и крыш, будто свечи, сияют, прорезаясь сквозь мрак, полупрозрачные стержни Края. По всей цепочке островов сверкающими точками раскинулись древние и молчаливые города из башен, переливающиеся фиолетовым и золотым, как и все в Крае. Мимо них проплывают огромные корабли с высокими мачтами. А внизу зияет черная и бездонная пустота.

Прекрасное место. И вовсе не пустынное.

Здесь, на островах, полно странников Края, чьи тонкие черные силуэты бродят по маленьким

желтым холмам и крошечным желтым долинам. Тут и там вспыхивают фиолетово-розовым их глаза. Их тонкие черные руки качаются в такт тихой, едва слышной музыке; они плетут заговоры и затевают интриги в высоких замысловатых зданиях, что древнее самого времени. Странники видят все. И не говорят ничего.

На кораблях и в башнях в своих панцирях от посторонних глаз прячутся шалкеры — маленькие желто-зеленые слизняки. Иногда они выглядывают наружу. Но потом снова смыкают створки своих панцирей, прячась, как моллюск в раковине. Именно с таким тихим, глухим звуком хлопающих панцирей и бьется сердце Края.

А на главном и самом большом острове повсюду возвышаются огромные обсидиановые столбы. Они окружают невысокую площадку из серого камня, освещаемую факелами. На вершине каждого столба сияет яркий фонарь — бушующее в серебряной клетке пламя, свет которого падает вниз, на траву и маленькую серую площадку, и устремляется вверх, в черное небо.

А над всем этим, описывая широкие круги, летает неведомое нечто. Огромное. Крылатое. Не знающее усталости. Оно пролетает один круг за другим, и его фиолетовые глаза пылают яростным огнем.

«Фин!»

Мрак внезапно разрезало слово, прилетевшее с берега одного из внешних островов. Почти все пространство там занимал Телос — самый большой город в Крае. Будто живое дерево, он пустил

корни в островном нагорье, раскинув по нему свои пагоды и огромные залы. Город освещали стержни Края, рассыпаясь белоснежными искрами. Где-то хлопали своими крохотными панцирями шалкеры. Рядом с Телосом на привязи, словно пес, парил огромный фиолетовый корабль, лишенный океана. Пиратский корабль. Ко многим городам Края до сих пор были привязаны корабли. Правда, никто не знал, зачем. Так же, как никому не было известно, кто же построил здесь все эти огромные странные города. Точно не странники Края, хотя они были бы рады назвать все места в свою честь. И не то существо, которое без устали описывает круги над порталом в никуда. И даже не шалкеры, лишенные возможности открыть для себя внешний мир, потому что постоянно прячутся. Корабли просто всегда были здесь. Как и города. Как всегда существовал и сам Край или какие-нибудь алмазы, облака или вторники.

«Фин! Нашел что-нибудь стоящее?»

Тонкий и юный странник Края быстро телепортировался с одного конца острова на другой, ловко перемещаясь по закоулкам Телоса. На черной квадратной голове блестели голодные глаза. В тонких, но сильных руках он что-то крепко сжимал. Странник появлялся в одном месте, потом исчезал и тут же возникал совсем в другом. И так пока не оказался на палубе корабля Края. Здесь его уже ждала другая странница Края, прислонившись к мачте и скрестив черные руки на худой груди.

«Не-а», — подумал странник Края. В тот же миг его слова появились в голове собеседницы. Странникам не нужны были рты, чтобы говорить, или уши, чтобы слушать. Вообще никакой потребности в звуках. Общаться мысленно гораздо проще, чем разговаривать. Ты просто смотришь на кого-нибудь и думаешь в его направлении, а он тебя понимает.

«Ничего особенного, Мо. Немного жемчуга Края, и все. У нас его уже целая куча. Бррр, возьми жемчуг, а то у меня аж мурашки по коже от него. Я думал, что кираса, которую мы нашли на прошлой неделе, уже восстановилась, но, видимо, кто-то уже до нее добрался. У меня еще есть немного красной руды. Ну и, пожалуй, все. В следующий раз ты пойдешь. У тебя нюх на хорошие вещи».

Двенадцатилетние близнецы Фин и Мо спустились в трюм своего корабля. Технически, Фин был на десять минут старше сестры, но он этим особо не гордился. Споры о том, кто старше, отдавали упорядоченностью и иерархией — одним словом, Порядком, а вот его как раз в Крае и не любили.

Странники Края всегда жили здесь и не помнили никакого другого места. Здесь они выросли. Это был их дом — их и всех странников, которых можно найти сотнями на любом из местных островов. Фин и Мо жили на корабле Края, набитом всяким хламом, что они тащили отовсюду, где только найдут. Среди него был и очень хороший хлам. Алмазы, изумруды, золотая руда, лазурит.

Зачарованные железные поножи, разные кирки, семена свеклы, плоды коруса, седла и доспехи для лошадей (которых, правда, они никогда в жизни не видели). Десятки комплектов чудесных серых крыльев, которые можно надеть и полететь куда угодно. Но был еще и просто старый хлам: камни, глина, песок и старые книги с оборванными корешками. Но Фин и Мо не обращали внимания. Все-таки они были сборщиками — а сборщики не особо придирчивы. Никогда не знаешь, когда тебе вдруг пригодится старая добрая глина.

Близнецы-странники знали, что существуют и другие миры. Ведь вполне логично это предположить, если живешь в месте под названием «Край». Если существует Край, то должно быть и Начало. Место, *благодаря* которому Край и стал так называться. Что-то совершенно другое. Зеленое и яркое, с голубым небом и синей водой. Место, где бродят овцы и свинки, летают пчелы и плавают кальмары. Другие странники Края постоянно ходили в тот мир. Фин и Мо слышали много историй. Но *их* миром был Край. Здесь, среди своих сородичей и привычных порядков, они были в безопасности.

Трюм Фин и Мо забили сокровищами под самый потолок. Поэтому близнецам приходилось шагать осторожно, чтобы ничего не задеть. Они так делали тысячу раз, и среди мечей, шлемов, драконьих голов и слитков уже вились хорошо протоптанные дорожки. Но были здесь и маленькие чистые закутки для жизни, где можно отдохнуть и поесть.

А еще держать питомцев.

«Привет, Ворчун!» — радостно подумала Мо, обращаясь к шалкеру, который спрятался в свой панцирь у дальней стены. Он тоже всегда жил здесь, прямо как сами близнецы. Фин и Мо никогда бы не смогли избавиться от него, хоть им и пригодилось бы свободное пространство для новой добычи. Когда-то они пробовали бить шалкера по панцирю до тех пор, пока он не сломается и существо не исчезнет. Но моб всегда возвращался на прежнее место уже на следующий день. В конце концов брат и сестра сдались и приняли шалкера в семью. Дали ему имя. И вверили охрану захламленного корабля. Ведь никогда не знаешь, когда кто-нибудь попытается тебя ограбить. Если ты хранишь столько сокровищ в одном месте, тебе нужно быть начеку. Конечно, Ворчун не столько охранял, сколько просто сидел и ненавидел весь мир, как и всегда, но с ним странники чувствовали себя в безопасности. Ведь это не просто шалкер. А их личный шалкер.

Ну, если это вообще был «он». Фин и Мо никогда не любопытствовали. Они уважали личное пространство шалкера.

«Привет», — пришла мысль от Ворчуна. Он выглянул из панциря, и близнецы мельком увидели его желто-зеленую голову: «Я вас ненавижу».

«Ну и ладно, — пожал плечами Фин. — Хороший мальчик».

«А вот и нет! — огрызнулся Ворчун. — Я укушу тебя!»

«А вот и да,— подумала Мо.— КТО ТУТ ХОРОШИЙ МАЛЬЧИК?»

Шалкер что-то проворчал себе под нос и хлопнул панцирь. В головах близнецов появилась его последняя мысль, маленькая и сердитая: *«Я плохой мальчик. Вот увидите. Завтра как покую вас».*

Из-под пары блоков какой-то неизвестной руды Мо и Фин вытащили корзину с плодами коруса и поделили их поровну для завтрака. Они все делили поровну. Очень тщательно, очень взвешенно, даже чересчур. Довольные близнецы стояли рядом друг с другом и молча собирали завтраки каждый для себя.

«Ворчун, охраняй корабль,— подумали Фин и Мо.— Мы пойдём навестим ЭД. Не позволяй никому трогать наши вещи».

«Ненавижу этот корабль,— пожаловался Ворчун, не открывая панциря.— И тебя ненавижу. И ЭД. И все ваши вещи тоже ненавижу».

«Ну вот и поболтали, Ворчун».— Брат и сестра мысленно посмеялись в своих больших черных головах.

Фин и Мо телепортировались на палубу корабля Края. Ночное небо было очень красивым, особенно на фоне сияющего во мраке города. Но странники пошли совсем не в город. То появляясь, то исчезая из виду, близнецы двигались к своей цели по цепочке островов. При каждом прыжке их жемчужины Края ярко светились.

Через пару минут они добрались до главного острова. Здесь между обсидиановыми столбами

толпами бродили странники Края. Темноту прорезали лучи света, исходящие от фонарей-клеток.

«Приветствую, хубунит Паа, — обратился Фин к высокому пожилому страннику, которого они часто встречали здесь. — Да здравствует Великий Хаос!»

«Да пребудет с тобой Великий Хаос, мой юный друг», — торжественно отозвался Паа. Так звучал обычный ответ на приветствие. Все странники Края поклонялись Великому Хаосу. Для них Вселенная делилась на Хаос и Порядок. Обитатели Верхнего мира верили в Порядок, но странники знали, что все это ложь. Всегда было и будет ложью. Самой большой из всех, что когда-либо звучала. В Верхнем мире люди верили, что ты сможешь построить такую крепость, что никто из врагов не сможет в нее попасть. Верили, что тебе и в самом деле по силам создать что-нибудь идеальное, способное выдержать испытание временем. Но только странники Края — слуги Великого Хаоса — понимали, что это глупо. И доказать это было их священной целью. Жить становится куда лучше, когда ты осознаешь истину: случиться может что угодно, когда угодно и с кем или чем угодно. Рано или поздно Великий Хаос приходит ко всем. И однажды он придет за целой Вселенной.

Задачей странников было помогать Хаосу любыми доступными способами. И самое священное из всех путешествий, которые только мог совершить странник Края, — это отправиться

в Верхний мир, чтобы увидеть своими глазами Силы Порядка и помешать им. Стоит убрать лишь один кирпичик из фундамента уютного дома, и тут же начнет работать Великий Хаос. Крыша промокнет от дождя или сгорит в огне. Через дыру в фундаменте внутрь проникнут криперы. А за ними подтянутся воры и обчистят вас. Порядок — это так скучно. Разве жизнь не становится более интересной, когда ты выпускаешь в нее Хаос?

«Приветствую, хубунит Лопп,— мысленно обратилась Мо к стоявшей на берегу и смотревшей вдаль страннице Края, окруженной сияющими фиолетовыми искрами.— Да здравствует Великий Хаос».

«Приветствую тебя, Мо,— ответила Лопп.— Я ожидаю возвращения моих странников с охоты. Они отбыли в Верхний мир, чтобы преследовать Порядок и разрушать его. Я безмерно горда за моих подопечных. Они принесут нашему Краю славу».

«Уверена, они скоро вернуться»,— попыталась утешить ее Мо.

Странница обернулась и смерила близнецов взглядом. Какая же она была высокая!

В ее пурпурных глазах промелькнуло нечто странное.

«Вы здесь одни? Вас покинули силы? Вам нужно слияние с более сильным и могущественным хубунитом?»

Мо сделала шаг назад. Взрослые странники Края не испытывали особого доверия к юным,

гуляющим сами по себе без присмотра. Где-то в глубине души у них сразу же зарождалась тревога. А вот Мо не нравились мысли взрослой странницы. Все слова такие сухие, официальные и длинные. Так и норовят уколоть. И их слишком много. Детям это никогда не нравится. Поэтому Фину и Мо, как и любому страннику их возраста из тех, что они встречали, тоже не нравилось. Видимо, когда ты достигаешь совершеннолетия, тебя поражает какое-то заклинание и превращает в заносчивого выскочку.

Но, конечно же, Лопп так замысловато думала только по той причине, что на острове дракона Края сейчас находилось слишком много странников. Если странник Края останется один, то он будет злым и грубым — ничуть не лучше медведя, которого еще и регулярно по голове били. Только в компании сородичей их мысли становились такими длинными и обретали интересные подтексты. Группу странников называли Стаей. А весь их мир назывался Край. Здесь все странники собрались вместе, став самой огромной Стаей, которая только может быть.

В Крае живет много разных странников, и каждый находится на определенном этапе жизни. Краефраги — это юные особи, которые недавно отделились от пары зрелых хубунитов. Нубуниты представляли собой взрослых странников, которые еще не решились продолжить род и создать свою собственную Стаю. А еще там жили краксуниты — великие и древние предки, которые создавали свою Стаю в одиночку, воспроизводя

себе подобных без чьей-либо помощи. Если одни странники собирались с другими, чтобы обменяться опытом или решить какую-нибудь проблему, это называлось собранием Края. Конечно же, легче всего было объединиться с членами своей собственной Стаи. Ведь они знали тебя еще до того, как ты появился на свет! Но странник Края мог слиться на уровне разума и с любым другим странником, чтобы обрести силу, стать умнее, хитрее или осмотрительнее. Именно безопасность и предлагала Лопп. Один кирпичик — это ничто, пусть он и может больно ударить, если упадет на тебя. Но сотня кирпичей, сложенных вместе, — это уже мощная стена.

Правда, Мо это было не нужно. У нее уже есть Фин. И этого достаточно. Всегда было достаточно. Когда она практиковала мысленное слияние с другими странниками, *кроме* Фина (и еще одного, о котором Мо старалась не думать, потому что мысли о запланированных с Кэном делах *совершенно* отвлекали), у нее все начинало ужасно чесаться — аж кожу хотелось с себя содрать. От этого Мо хотелось плакать. Такая встреча наполняла ее чрезмерным количеством энергии, и она едва могла удержаться, чтобы не начать бегать, прыгать и кувыркаться словно сумасшедшая. Может быть, Мо и поуменела бы после собраний Края, но она никогда не *чувствовала* себя умнее, потому что не могла сосредоточиться из-за чесотки, слез и желания кувыркаться. Возможно, это пройдет через несколько лет, когда она станет нубунитом. Пока что Мо и Фин все еще были краефрагами.